

УДК 159.922

**ПОНЯТИЕ «ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БУДУЩЕЕ ЛИЧНОСТИ»
В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ***О. А. Браун***CONCEPT «PSYCHOLOGICAL FUTURE OF THE PERSON»
OF THE CONTEXT OF RESEARCH OF THE COURSE OF LIFE***O. A. Braun*

Статья написана при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Социальные и психологические факторы планирования своего будущего в юношеском возрасте»), проект №11-36-00304а2.

В статье рассматриваются ключевые понятия психологии жизненного пути. Подробно анализируется понятие «психологическое будущее личности». Описывается структура и характеристики психологического будущего личности.

Article contains key concepts of psychology of a course of life. The concept «the psychological future of the person» is in detail analyzed. The structure and characteristics of the psychological future of the person is described.

Ключевые слова: психология жизненного пути, жизненные планы, психологическое будущее личности, жизненные стратегии личности

Keywords: Psychology of a course of life, vital plans, the psychological future of the person, vital strategy of the person.

Наличие осознанных жизненных планов, представлений о своем будущем, непрерывности своего жизненного пути является одной из важнейших характеристик зрелой личности. Без представлений о том, к чему мы стремимся, каких результатов хотим достичь, не возможна никакая целенаправленная деятельность человека. От того, к чему человек стремится в своем будущем, будет зависеть, какие решения он принимает в настоящем и во многом, как относится к событиям своего прошлого. Таким образом, значение психологического изучения процесса планирования своего будущего сложно переоценить. Именно поэтому психология жизненного пути в настоящее время выделяется в крупное самостоятельное направление психологических исследований.

За рубежом изучением различных вопросов жизненного пути занимались еще Ш. Бюлер, А. Адлер, В. Франкл. Так, Ш. Бюлер попыталась понять жизнь человека не как цепь случайностей, а через ее закономерные этапы, и понять личность через ее внутренний мир. Главная движущая сила развития личности, по Ш. Бюлер, – врожденное стремление человека к самоосуществлению, самоисполнению, т. е. всесторонней реализации самого себя. Реализовать себя человек может только благодаря творчеству, созиданию. Самоосуществление – итог жизненного пути. Ш. Бюлер считает, что причина психического нездоровья человека, причина неврозов – в отсутствии жизненных целей, наиболее адекватных его внутренней сущности [11]. Позже Л. Франком было введено понятие «временной перспективы», которое включает в себя психологическое прошлое и психологическое будущее в данный момент. Чтобы поведение стало сознательным, необходимо принятие человеком ценностей и наличие временных перспектив, а жизненный путь представляется результатом самоопределения личности.

К настоящему времени в работах зарубежных авторов выделяется целый блок исследований, посвященных изучению планируемого будущего и временной перспективы. Так, Дж. Трамсдорф, Х. Лэмм исследовали когнитивные, оценочные, аффективные аспекты ориентации индивида в будущем, а Ж. Нюттен разграничивает временную перспективу, временную ориентацию и временную аттитюд или отношение ко времени [4].

Очень близко к проблематике проектирования своего будущего подходит как теория самоактуализации А. Маслоу, так и экзистенциально-гуманистическая философская антропология и «вершинная» психология в целом. Важность изучаемой проблемы подтвердило и создание под эгидой Совета по социальным исследованиям США в 1981 г. специального Комитета по изучению развития человека в контексте его жизненного пути.

В отечественной психологии о вопросах «жизненного пути личности», «стилях жизни» и «стратегиях жизни», «жизненной программе личности» и «жизненной перспективе» активно заговорили в 70 – 80 годы XX века. Хотя различные проблемы возрастной периодизации, онтогенетического развития личности попали в фокус внимания учёных значительно раньше (Л. И. Божович, Д. Б. Эльконин, А. В. Петровский и др.). При этом, описывая ситуацию, сложившуюся в изучении жизненного пути личности к началу 80-х гг. XX в., И. С. Кон упрекает большинство собственно психологических работ в философствовании, слабом использовании зарубежных исследований и накопленных эмпирических данных [6]. В то же время автор подчеркивает, что к этому времени так или иначе жизненный путь человека становится предметом исследования различных наук: «В психологии развития, которую у нас до сих пор по инерции называют возрастной психологией, возникло новое предметное и одновременно теоре-

тико-методологическое направление – изучение развития человека на всем протяжении его жизни, от рождения до смерти. В социологии появилась историческая социология жизненного пути, основанная на широком применении когортного и поколенного анализа. Разобщенные и описательные этнографические исследования обрядов жизненного цикла, возрастных категорий и обрядов перехода постепенно соединяются в единую предметную область – этнологию жизненного цикла» [6, с. 253]. Соответственно наиболее перспективным, по мнению И. С. Кона, будет синтез различных научных направлений или хотя бы учет достижений представителей смежных дисциплин.

В несколько ином русле жизненный путь, а именно проблему личности как субъекта, творца этого пути, рассматривали К. А. Абульханова-Славская, С. Л. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев, Н. А. Логинова, Л. И. Анцыферова, Т. Б. Карцева и др.

С. Л. Рубинштейн обращается к проблематике жизненного пути уже в 1935 г. в своей работе «Основы общей психологии». При этом жизненный путь рассматривается им и как совокупность некоторых стадий, и как система переходов между ними, он не предопределён заранее, на любом этапе благодаря своей активности личность может радикально изменить свой жизненный путь. Особое внимание Рубинштейн уделяет влиянию жизненного пути личности на развитие психики, рассматривая различные психические способности, вплоть до темперамента, не только как предпосылку развития, но и как результат жизненного пути личности [13].

Вслед за Рубинштейном, К. А. Абульханова-Славская рассматривает жизненный путь как «целостный, специфический и динамический жизненный процесс», расчленённый жизненными событиями на некоторые «кванты», причем именно личность выступает «причиной, субъектом жизненной динамики, субъектом жизненного пути» [1, с. 70].

В настоящее время интерес к проблеме жизненного пути только возрастает, в чем убеждают результаты исследований таких психологов, как В. И. Ковалев, А. А. Кроник, Р. А. Ахмеров, К. В. Карпинский, В. М. Слуцкий, С. С. Гончарова и М. И. Яковчук и др. [2].

Согласно Н. А. Логиновой, в изучении жизненного пути можно выделить два аспекта, которые соответствуют двум главным направлениям биографических исследований в психологии:

- а) возрастной аспект, раскрытие общих особенностей личности на разных возрастных ступенях;
- б) индивидуально-психологический аспект, исследование своеобразия психологического развития конкретной, единичной личности [9].

Не удивительно, что такое активное изучение проблемы представителями различных психологических школ и направлений привело к появлению множества близких понятий, отражающих отдельные характеристики проблемы или специфическую точку зрения автора. Ниже мы проанализируем только несколько наиболее широко используемых в современных исследованиях.

Понятие «жизненный путь» до сих пор остается одним из наиболее разработанных конструктов, употребляемых при изучении развития личности. Так, О. В. Белановская, опираясь на работы С. Л. Рубинштейна и К. А. Абульхановой, рассматривает жизненный путь как «преемственную по своим стадиям, в целом завершенную протяженность времени жизни человека, объективно обусловленную возрастными изменениями его природного организма и социально-историческими изменениями человеческой личности» [2, с. 2]. Ю. С. Кузнецова дает более развернутое описательное определение жизненного пути как «индивидуальной истории развития личности во времени жизни, содержащей все факты, поступки события, изменения, происходившие с личностью, и характеризующиеся сознательным и целенаправленным формированием через реализацию жизненных планов» [8, с. 160]. В целом большинство определений подчёркивают стадийность и непрерывность процесса, наличие в нем ключевых моментов и активность личности. Данное понятие во многом рассматривается как базовое и включает прошлое, актуальное состояние (настоящее) и будущее.

Описывая понятие «жизненный путь личности» Ю. С. Кузнецова выделяет 4 его характеристики: целостность (неразрывность прошлого, настоящего и будущего), удовлетворённость жизнью (состояние общего психологического комфорта, положительное отношение к событиям собственной жизни), убежденность в возможности контролировать свою жизнь, способность к прогнозированию.

Поскольку, как мы уже говорили, понятие «жизненный путь» является более общим по отношению к его этапам, то все перечисленные параметры могут быть использованы и для характеристики отдельно прошлого, настоящего или будущего. Однако мы не вполне согласны с тем, что способность к прогнозированию является характеристикой жизненного пути, на наш взгляд, это именно способность, то есть некоторое качество, имеющее, скорее всего, интеллектуальную природу, обеспечивающее успешность в процессе прогнозирования. Безусловно, это качество, как и практически все личностные характеристики, складывается и созревает в процессе развития личности, однако утверждение о том, что эту способность можно рассматривать именно как *характеристику* жизненного пути, является, на наш взгляд, достаточно спорным.

Отдельным блоком в психологии жизненного пути выделяются понятия, связанные с психологическим будущим («опережающее отражение», «жизненная перспектива», «жизненные планы», «профессиональные планы»). При этом, по мнению К. А. Абульхановой, несмотря на большое количество работ, понятие «психологического будущего» (перспективы) остается достаточно неопределённым. Так, одни авторы определяют будущее относительно прошлого и настоящего, другие – с точки зрения его структуры, третьи – ценностного содержания. Исходя из этого, автор предлагает различать психологическую, личностную и жизненную перспективы [1, с. 77].

Психологическая перспектива – это когнитивная способность предвидеть будущее, прогнозировать его, представлять себя в будущем.

Личностная перспектива – целостная готовность к будущему в настоящем, установка на него.

Жизненная перспектива включает совокупность обстоятельств и условий жизни, которые при прочих равных условиях создают возможность оптимизации дальнейшего жизненного продвижения.

М. Г. Гинзбург определяет психологическое будущее как некий проект жизненного поля личности (совокупности индивидуальных ценностей и смыслов и пространства реального действия – актуального и потенциального, охватывающего прошлое, настоящее и будущее) и следующим образом описывает функции и характеристики психологического будущего [3, с. 46].

Психологическое будущее: а) по отношению к психологическому настоящему мотивирует и придает ценность или обесмысливает и обесценивает; б) по отношению к психологическому прошлому сопоставляется с прошлым, принимается как преемственность и развитие прошлого либо как его отвержение и отрицание. Человек может рассматривать свою жизнь как непрерывную линию развития, проецируя продолжение этого развития в будущее, либо может планировать изменение своего образа жизни вплоть до полной его противоположности.

В целом, по мнению М. Г. Гинзбурга, функция временного будущего заключается в обеспечении временной перспективы. Временная перспектива, в свою очередь, представляет собой видение своего будущего во времени, или собственно планирование.

В качестве основных характеристик психологического будущего тот же автор называет планируемость (позитивное отношение к планированию и наличие планов) или случайность (негативное отношение к планированию и отсутствие планов) и организованность, т. е. обеспеченность целей средствами их достижения. Параметры планируемости и организованности объединяются в показатель «структурированность». По этому показателю временное будущее выступает на положительном полюсе как структурированное (планируемое и организованное), а на негативном полюсе – как аморфное (случайное и неорганизованное) [3].

Чем насыщеннее временная перспектива событиями, планами и надеждами, тем интенсивнее, содержательнее жизнь человека. И наоборот, чем меньше надежд, планов на будущее и реальных событий на временном горизонте, тем беднее и бессодержательнее его жизнь.

Исходя из определений различных авторов и целей планируемого нами исследования, мы будем определять *психологическое будущее* как некий образ, представление о грядущих жизненных событиях. Опыт работы с методикой «Проективная автобиография» показывает, что степень детализированности представлений о своем будущем может быть совершенно различна. От наиболее общих: «Я буду богатым, знаменитым и счастливым», – до достаточно конкретных и проработанных. Именно поэто-

му мы используем термин «образ», подчеркивая тем самым, что речь идет о некой субъективной картине грядущего, включающей самого субъекта, других людей, пространственное окружение и временную последовательность событий [12].

На основе типологии К. А. Альбухановой, мы предлагаем выделять следующие компоненты психологического будущего личности: профессиональное будущее (образование, планируемая профессия, предполагаемая карьера и т. д.); семейное будущее (образ будущей семьи); личностное будущее (в этот блок мы включаем планы, связанные с саморазвитием и не касающиеся при этом напрямую карьеры или профессии, например, изучение иностранного языка, планируемые путешествия, хобби и т. д.); материальное будущее (этот компонент, безусловно, очень связан с профессиональным блоком, но, учитывая степень его представленности в самоописаниях жизненных планов, особенно в юношеском возрасте, мы решили выделить его отдельно и включить сюда все внешние маркеры материального благосостояния (квартира, машина, зарплата и т. д.)).

Опираясь на описанные различными авторами характеристики жизненного пути, психологического будущего, жизненных стратегий и т. д., для описания образа будущего мы предлагаем использовать следующие *параметры*: содержательность (насыщенность планируемыми событиями); организованность (указание на средства до-стижения поставленных планов); конкретность (степень детализированности представлений); близость (временной отрезок, к которому относится планируемое событие); целостность (представленность в планах на будущее всех 4-х компонентов и степень их взаимосвязанности); реалистичность (этот параметр мы относим к дополнительным, поскольку, на наш взгляд, оценка реалистичности жизненных планов весьма субъективна).

Помимо понятия «психологическое будущее», выделяется еще ряд понятий, относящихся по своей временной локализации к будущему и по своей основной функции призванных побуждать и направлять активность человека. Мы условно обозначили их как «мотивационные» – это «жизненные планы», «жизненные притязания», «личностные стремления», «сфера возможного» и т. д. Все эти понятия отличаются различной степенью операционализации и распространённости. Так, под жизненными планами И. С. Кон понимает совокупность представлений о конечном результате, способе его достижения, пути, которым человек намерен следовать, и тех объективных и субъективных ресурсах, которые ему для этого понадобятся [6, с. 5]. На основе работы В. С. Магуна и М. В. Энговатого, используемый ими термин «жизненные притязания», можно определить как стандарт достижений, который индивид устанавливает для себя, которого ожидает достичь, общее жизненное положение к которому стремится [10]. Иванченко предлагает термин «личное стремление», рассматривая его как некоторый «обобщающий конструкт, объединяющий различные цели или действия вокруг общей темы» [5, с. 6]. Тот же автор вводит понятие «сфера возмож-

ного» – относительно устойчивая система взаимосвязанных целей – ценностей, достижимых при изменении наличной ситуации субъекта вследствие её собственной динамики развития или в результате деятельности субъекта (либо прекращения деятельности) [5, с. 3]. В целом большинство предлагаемых понятий включает в себя указание на некоторую цель или событие, к которому индивид стремится и различается акцентами на включение в определение осознанности, проработанности способов достижения поставленных целей.

Помимо перечисленных, в рамках рубинштейновской концепции личности как субъекта жизни, были предложены понятия: «жизненная позиция», «жизненная линия», «жизненная перспектива». Жизненная позиция есть результирующая достижений личности (и в этом смысле она аккумулирует ее прошлый опыт). Под жизненной позицией и ее уровнем подразумевается полученное человеком образование, уровень профессионализма, социальное положение и ряд других приоритетных социальных позиций, а также его личностные достижения, прежде всего личностную зрелость, богатство освоенных жизненных отношений. Жизненная перспектива: достигнутый уровень и качество жизни (ценностное, духовное, материальное). «Логика», или траектория жизненного движения личности, была обозначена понятием «жизненной линии», которая соответственно имеет восходящий или нисходящий, прерывистый или непрерывный (с точки зрения самовыражения, самореализации личности), конвергентный или дивергентный характер [14].

Близок по смыслу к понятию «жизненная линия» и часто используемый конструкт «жизненные стратегии личности». Поскольку использование термина «стратегия» в различных вариантах (жизненная, профессиональная, адаптации, инкультурации, профессионального самоопределения и т. д.) в психологии в настоящее время весьма популярно, а, давая определение, каждый автор подчеркивает аспекты существенные именно для его темы исследования, рассмотреть все предлагаемые дефиниции в рамках одной статьи не представляется возможным. Поэтому мы остановимся на одном варианте, предлагаемом В. Н. Кормаковой, которая понимает под жизненной стратегией устойчивую систему обобщенных способов преобразования жизненных ситуаций в соответствии с иерархией своих ценностных ориентаций [7, с. 55]. При этом, по мнению автора, жизненные стратегии включают личные ориентации (представление личных событий жизни), профессиональные ориентации (направленность на достижение определенного профессионального статуса), жизненные ориентации (принятие определенных жизненных образцов поведения) и характеризуются: продолжительностью, которая определяется периодом времени, на который человек предопределяет свое будущее; реалистичностью, отражающей способность человека оценивать свои возможности и концентрировать усилия на достижимых целях; соотношением положительных и отрицательных ожиданий; согласованностью, подразумевающей

связанность событий жизненного пути личности; дифференцированностью и структурированностью будущего, выделением ближайшей и отдаленной перспективы своей жизни [7, с. 58]. Обобщая понятие «жизненные стратегии», как правило, используется для обозначения относительно устойчивых и закрепившихся в поведении человека способов достижения поставленных целей.

Безусловно, проведенный нами анализ понятий, наиболее часто используемых на современном этапе развития отечественной психологии жизненного пути не является полным. Однако он позволяет сформулировать ряд выводов.

1. Психология жизненного пути является динамично развивающимся направлением современной психологической науки.

2. Большое количество исследований, проводимых авторами, стоящими на разных теоретических позициях, порождает значительное количество близких по содержанию терминов, многие из которых до конца не операционализированы.

3. Эмпирическое изучение характеристик жизненного пути человека сопряжено с методическими трудностями, поскольку касается вопросов, о которых сами испытуемые зачастую не задумывались или подробно не анализировали.

4. Основные биографические методы являются качественными методами исследования, что в свою очередь создает сложности для статистического анализа и изучения степени распространённости той или иной характеристики.

5. Изучение жизненного пути личности и психологического будущего обладает значительным эвристическим потенциалом, что подтверждается появлением т. н. психолого-акмеологического консультирования, построенного на принципах моделирования отношений настоящего и будущего и проектировании пути достижения этого будущего.

6. Маловероятно, что в изучении жизненного пути личности в ближайшее время будет поставлена жирная точка, поскольку любое социальное изменение, а мы живем в очень динамичной стране, порождает изменение как отношения к прошлым событиям, так и содержания жизненных планов человека и способов их достижения. Кроме того, интенсивный научный поиск хорош еще и тем, что давая ответ на один вопрос, он ставит перед исследователями несколько новых. Например, почему в представлении одних людей их будущее состоит из многих возможностей, а другими эти возможности вообще не осознаются? Кто в конечном счете успешнее и счастливее – тот, кто видел десятки возможностей и не реализовал их, или тот, кто выделил одну и планомерно достиг её? Или в чем причина расхождения между декларируемыми и реализуемыми целями? И еще множество новых вопросов, ответить на которые призваны дальнейшие исследования.

Литература

1. Альбуханова, К. А. Психология и сознание личности (проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): избранные психологи-

- ческие труды [Текст] / К. А. Альбуханова. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 1999. – 224 с.
2. Белановская, О. В. Временная перспектива жизненных планов в юношестве / О. В. Белановская. – URL: <http://psyjournals.ru/articles/d7598.shtml>.
3. Гинзбург, М. Г. Психологическое содержание личностного самоопределения [Текст] / М. Г. Гинзбург // Вопросы психологии. – 1994. – № 3. – С. 42 – 52.
4. Иванушкина, С. А. Восприятие старшеклассниками событий собственного жизненного пути и профессиональное самоопределение [Текст] / С. А. Иванушкина: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – МГЛУ, 1998. – 14 с.
5. Иванченко, Г. В. На пороге профессиональной карьеры: социальные проблемы и личностные стратегии выбора [Электронный ресурс] / Г. В. Иванченко. – URL: <http://lib.mexmat.ru/books/72130>.
6. Кон, И. С. Социологическая психология [Текст] / И. С. Кон. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 1999. – 560 с.
7. Кормакова, В. Н. Проектирование жизненных стратегий как условие профессионально-личностного самоопределения старшеклассников [Текст] / В. Н. Кормакова // Образование и общество. – 2009. – № 1. – С. 55 – 58.
8. Кузнецова, Ю. С. Исследование психологических особенностей отношения юношей и девушек к жизненному пути и времени [Текст] / Ю. С. Кузнецова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. Аспирантские тетради. – СПб., 2008. – № 34(74). Ч. 2: педагогика, психология, теория и методика обучения. – С. 160 – 165.
9. Логинова, Н. А. Жизненный путь как проблема психологии [Текст] / Н. А. Логинова // Вопросы психологии. – 1985. – № 1. – С. 103 – 108.
10. Магун, В. С. Межпоколенная динамика жизненных притязаний молодежи и стратегий их ресурсного обеспечения: 1985 – 2001 гг. [Текст] / В. С. Магун, М. В. Энговатов // Отцы и дети. Поколенческий анализ современной России. – М.: Новое литературное обозрение, 2005 – С. 180 – 233.
11. Пергаменщик, Л. А. Кризисная психология: учебное пособие [Текст] / Л. А. Пергаменщик. – Мн.: Вышэйшая школа, 2004. – 288 с.
12. Психология. Словарь [Текст] / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
13. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии [Текст] / С. Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2000. – 720 с.
14. Самсоненко, Л. С. Особенности влияния семейного воспитания на формирование жизненной перспективы личности / Л. С. Самсоненко. – URL: http://www.orenipk.ru/novosti/novosti04_samsonenko.htm.